

УДК 343

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ ДЛЯ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО), ПОДСУДИМОГО ПРИЗНАВАТЬ ВИНУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ?

Середнев Владимир Анатольевич,

преподаватель факультета экономики и права, кафедры права, философии и социальных дисциплин,
e-mail: naganov1910@mail.ru,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, филиал в г. Арзамасе

По мнению автора, на сегодняшний день как институт «явки с повинной», так и «признания вины» в совершении преступления в полной мере не могут обеспечить интересы обвиняемых (подозреваемых), подсудимых. Предлагается внести законодательные корректировки: в ст. 15 УК РФ, где указать срок наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, который не может быть превышен в случае имевшей место «явки с повинной». В пункт «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, после слов «добытого в результате преступления», добавить: «влияет на назначение срока наказания в соответствии со ст. 15 УК РФ». Исходя из определения доказательства, указанного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, рассматривать «явку с повинной» не только как повод к возбуждению уголовного дела, но и сведения, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В часть 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств внести: «явка с повинной, после возбуждения уголовного дела». Сущность «признания вины» необходимо отразить в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, после слов «заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и» дополнить фразу словами: «признания им вины».

Ключевые слова: признание вины, явка с повинной, доказательства, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, суд

DOES IT MAKE SENSE FOR THE ACCUSED (SUSPECT), DEFENDANT TO ADMIT GUILT IN COMMITTING A CRIME IN THE CONTEXT OF THE CURRENT CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Serednev V.A.,

lecturer at the faculty of economics and law, department of law, philosophy and social disciplines,
e-mail: naganov1910@mail.ru,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, branch in Arzamas

According to the author, today, both the institute of “confession” and “confession of guilt” in the commission of a crime cannot fully ensure the interests of the accused (suspected), defendants. It is proposed to make legislative adjustments: in Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation, where to indicate the term of punishment, depending on the nature and degree of public danger of the act, which cannot be exceeded in the event of a “confession”. In clause “i” part 1 of article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation, after the words “obtained as a result of a crime”, add: “affects the appointment of a sentence in accordance with Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation”. Based on the definition of evidence specified in Part 1 of Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, to consider “a confession” not only as a reason to initiate a criminal case, but also information subject to proving in a criminal case. Part 2 of Art. 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as evidence, add – “a confession, after the initiation of a criminal case”. The essence of the “confession of guilt” must be reflected in Part 1 of Art. 314 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, after the words “declare their agreement with the charges brought against him and”, add the phrase “confession of guilt”.

Keywords: confession of guilt, confession, evidence, suspect, accused, defendant, court

DOI 10.21777/2587-9472-2020-2-65-73

В уголовно-процессуальном законодательстве (Уголовно-процессуальном кодексе РФ, далее «УПК – РФ»)¹ формально указывается, что признание вины в совершении преступления является «скромными» доказательствами в совершении лицом преступления. Эта логическая посылка исходит из двух источников: первый – ч. 2 ст. 77 УПК РФ, где указывается, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Второй – позиция в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»², где речь так же идет о том, что признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Тем не менее, на практике дела могут обстоять с точностью до наоборот, признание вины обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления уже на стадии предварительного расследования является «царицей доказательств» [5]. Необходимо понимать, что признание вины, не подкрепленное другими доказательствами по уголовному делу, не только порождает предвзятое отношение судей в судебных инстанциях к подсудимому, но и отрицательно влияет на их внутреннее убеждение при принятии какого-либо процессуального решения или вынесения приговора. Именно поэтому происходит парадоксальная ситуация, например, на стадии предварительного расследования, когда, оказывается, защитник бывает больше нужен не обвиняемому, а следователю, поскольку судебной практикой устанавливается, что признание вины в присутствии защитника является неопровержимым доказательством, соответственно, отказываться от признательных показаний в суде бесперспективно для обвиняемого и его защитника. Особо подчеркнем, что в случаях отказа от первоначальных показаний, в которых лицо признавало свою вину, сторона защиты должна придумать причину, по которой, как она считает, первоначальные показания были ложные (принуждение к даче признательных показаний, заблуждение, самооговор и т.д.). Какие видятся в перспективе последствия отказа от показаний, в которых лицо признавало свою вину в совершении преступления? Во-первых, при допросе обвиняемого и получении от него признательных показаний следователь фиксирует данные показания согласно уголовно-процессуальной процедуре (ст. 173 УПК РФ), в порядке, установленном ст. 189 УПК РФ. Во-вторых, в случае отказа обвиняемого от показаний суд должен провести проверку с целью выяснения причин отказа. В ходе проверки судом не только сопоставляются первоначальные показания обвиняемого с его новыми показаниями, соответственно, не оглашаются ранее данные показания подсудимого (п. 4 Пленума № 55), но и проверки показаний на месте, очные ставки и т.д. При этом подсудимый должен объяснить, почему его новые показания противоречат материалам уголовного дела. В-третьих, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»³, суд, сопоставляя показания подсудимого с имеющимися в уголовном деле доказательствами, определяет, какие показания (ранее данные или новые) соответствуют имеющимся в уголовном деле доказательствам. Поэтому защита должна знать и предвидеть, что если нет фундаментальной опоры на имеющиеся в деле доказательства, то менять показания не имеет смысла. Кроме того, в литературе верно отмечается, что на практике большое значение суд придает тем показаниям обвиняемого, которые были даны им на стадии предварительного расследования. При этом полномочия защитника, который участвовал вместе с обвиняемым (подозреваемым) в следственных действиях, к сожалению, в большинстве случаев используются против подсудимого (в ущерб ему), если он меняет в суде данные ранее им показания. В этих случаях суд в приговоре использует в качестве доказательств данные подсудимым первоначальные показания, естественно, ссылаясь на то, что при допросе в ходе расследования уголовного дела присутствовал защитник, и у суда нет оснований не доверять первоначальным доказательствам [13, с. 5–8].

Следует отметить, что признание вины обвиняемым (подозреваемым) не только не содержится в перечне смягчающих обстоятельств, которые указаны в ч. 1 ст. 61 УК РФ⁴, но и вообще конкретно не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020).

² Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).

упоминается в УК РФ в качестве смягчающих обстоятельств. Согласно же ч. 2 ст. 61 УК РФ указывается, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих обстоятельства, которые не указаны в ч. 1 данной статьи, но какие это обстоятельства, не разъясняется. То есть нужно понимать, что признание вины – это какие-то иные, абстрактные смягчающие обстоятельства. Соответственно, обязан ли суд учитывать некие «иные», неизвестные смягчающие обстоятельства? Мы полагаем, что у суда есть право учитывать, например, предложенные сторонами какие-либо обстоятельства, смягчающие вину подсудимого (в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим), но это не является обязанностью суда, поскольку в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁵ указывается, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, *суд вправе* признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании, и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц и т.д. Кроме того, возвращаясь к судебной практике, можно констатировать, что суд всегда указывает (если это имело место) в приговоре, что *«суд при назначении наказания учитывает признание вины»*.

Но самое главное, проблема заключается в том, чтобы установить, каким образом для обвиняемого (подсудимого) его признание вины повлияет на назначенное ему наказание (на сколько и каким образом уменьшится или изменится срок наказания). С имеющейся законодательной базой в контексте признания вины мы никогда не поймем и не узнаем, какое было бы наказание подсудимому, если бы он не признал вину в совершении преступления. Думается, что, возможно, наказание могло быть таким же, что и при признании подсудимым вины, так как нет конкретных законодательных обоснований в обратном.

Если вести речь об институте особого порядка судебного разбирательства, в частности, о досудебном соглашении, о сотрудничестве (далее – ДСоС), которое заключается между стороной защиты и стороной обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ), содержанием которого является готовность к сотрудничеству со следствием обвиняемого (подозреваемого), вследствие чего он получает более мягкую форму наказания, то должен логично возникать вопрос, связанный с доказыванием по уголовным делам, а конкретно – с исключением из судебного разбирательства полноценной процедуры исследования доказательств. Соответственно, особо нужно подчеркнуть, что, как и при любой правовой сделке, независимо от ее формы (устная, письменная, нотариальная), представляющей собой волевой акт, в котором каждый из участников как с той, так и с другой стороны, преследует свой законный интерес (чаще не законный, а личный, который далек от законности), что является естественным, исходя из природы человека [14, с. 63]. В связи с этим верно указывал профессор О.Я. Баев, что любые личные интересы, будь то самого обвиняемого или подсудимого, или адвоката как стороны защиты, например, при ДСоС в уголовном процессе, представляют собой желание и цель минимизации наказания, которое может грозить обвиняемому за совершенное им преступление, а при определенных обстоятельствах вообще освободить от уголовной ответственности [3, с. 44]. Данная позиция и стремления более отчетливо видны в организационно-правовом механизме оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при работе с агентурным аппаратом, в том смысле, что не всегда понятна доля добровольной воли лица, которое выражает желание оказывать сотрудничество субъектам, осуществляющим ОРД. Поскольку обвиняемым или подозреваемым в большей степени может руководить не чувство вины за совершенное им преступление, а желание смягчить себе наказание, например, за предоставление важной оперативной информации правоохранительным органам [18, с. 56, 57].

Необходимо отметить, надлежащего уголовно-процессуального доказывания по уголовному делу в рамках ДСоС не проводится, на что указывает исследованная нами литература. Например, ранее, когда еще не существовал законодательно институт ДСоС, предлагались в ходе расследования преступлений в качестве склонения и стимулирования обвиняемых к даче признательных показаний различные «тактические приемы». К данным приемам можно отнести: квалификация преступления по более

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс».

«мягкой» норме уголовного права, а не по норме, в случае отказа лица дать признательные показания; не вменять большую часть эпизодов преступной деятельности лицу за признание вины по одному эпизоду или малой части эпизодов [3, с. 53].

В УПК РФ, по нашему мнению, показания обвиняемого (ст. 77 УПК РФ) должны пониматься как сведения об обстоятельствах, которые должны подлежать доказыванию по уголовному делу, поэтому мы солидарны с такими авторами, как Н.А. Соловьев, В.Н. Перекрестов, которые указывают на то, что не имеет доказательственного значения отдельное вычленение из показаний обвиняемого его позиции по предъявленному обвинению, связанной с признанием им своей вины, поскольку факт признания вины не может являться доказательством, и в данном случае возможно вести речь о юридическом факте, от которого может зависеть выбор как формы предварительного расследования, так и формы судебного разбирательства. Соответственно, выраженное в процессуальной форме признание вины лица в совершении преступления и его отношение к предъявленному обвинению, а затем ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке есть ни что иное, как юридический факт, именно поэтому должны применяться не нормы доказательственного права, а механизм, регулирующий процедуру разрешения уголовного дела (особый порядок судебного разбирательства, ДСоС) [21, с. 226]. Соответственно, можно сказать о том, что признание вины лицом имеет особое правовое значение, а именно освобождает не только потерпевшего как заинтересованную сторону в исходе уголовного дела, но и государство от необходимости доказывания по уголовному делу, что влечет вынесение процессуального решения, которое удовлетворяет лиц, в пользу которых была признана вина.

Поскольку в особом порядке судебного разбирательства не происходит надлежащее исследование доказательств, то суд делает выводы об обоснованности и доказанности обвинения на основе материалов предварительного расследования (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Поэтому в связи с этим в литературе верно анализируется мысль о смысле признания подсудимым своей вины, если только в совещательной комнате после изучения материалов уголовного дела судья делает вывод об истинности признания вины подсудимым [24, с. 95, 96]. По нашему мнению, существует основополагающий принцип уголовного процесса – презумпция невиновности, в контексте которой выводы суда о виновности лица должны опираться на достаточную совокупность законным образом полученных доказательств (в контексте ст. 85 УПК РФ). Тем более у обвиняемого имеются два основных способа защиты, не запрещенных уголовно-процессуальным законодательством: пассивный способ защиты – отказ от дачи показаний (например, ст. 51 Конституции РФ); активный способ защиты – отрицание причастности к преступлению (обвиняемый не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний). Соответственно, органы предварительного расследования должны доказывать вину обвиняемого [16, с. 57].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении указывает, что «признание вины подсудимым имеет, по-видимому, познавательное-информационное значение для суда...»⁶, с чем мы полностью согласны. В контексте указанного Верховным Судом РФ следует особо подчеркнуть, что признание лица вины в совершении преступления наиболее важно для ОРД, с ее принципами и мировоззренческим основанием существования деятельности и, более того, отношения к данному виду государственной деятельности со стороны общества [17, с. 63–72; 19, с. 44–47], а также для пенитенциарных учреждений в контексте раскрытия преступлений в местах лишения свободы [15, с. 102, 103]. Кроме того, по нашему убеждению, основанием для проведения особого порядка судебного разбирательства является не согласие с предъявленным обвинением, а признание вины обвиняемым [16, с. 57], это тонкое, но очень важное отличие. При согласии с предъявленным обвинением в отличие от признания вины обвиняемым отсутствует личностный, волевой, субъективно-психологический элемент лица, в котором он лично от себя, со своим психологическим восприятием и отношением к своему деянию, показывает, в чем он виновен. Согласие с предъявленным обвинением есть не что иное, как соглашение обвиняемого с теми доказательствами, на основе которых в отношении него выдвинули обвинение. То есть, другими словами, обвиняемый как бы рассуждает: «Да, следователь расследовал уголовное дело, наверное, правильно и на основании собранных в уголовном деле доказательств я соглашаюсь с предъявленным мне

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2006 № 50-о06-20 // СПС «Консультант Плюс».

обвинением, все доказательства в уголовном деле относимы, правомерны, логически последовательны, но я свою вину не признаю, так как данного преступления не совершал».

Отдельной строкой отметим институт «явки с повинной», который, на наш взгляд, имеет много общего с «признанием вины», но в то же время входит в театр дискуссий относительно своей правовой сущности. Но, тем не менее, считаем необходимым отметить, что признание вины в совершении преступления может облекаться в такую процессуальную форму, как «явка с повинной» [2, с. 106; 9, с. 537–539; 26, с. 219].

Согласно ч. 1 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Если преступление не раскрыто, то заявление о явке с повинной, сделанное правоохранительным органам как в письменном, так и в устном виде, есть личное, добровольное желание, без какого-либо принуждения со стороны третьих лиц. При этом лицо, сделавшее явку с повинной, имело реальную возможность не только не сообщать в правоохранительные органы о совершенном преступлении, но и скрыться от данных органов, без каких-либо правовых последствий для себя, т.е. избежать уголовной ответственности. Более того, о заявленном в явке с повинной преступлении может быть вообще неизвестно правоохранительным органам. Но, несмотря на вышеуказанные обстоятельства, лицо явилось в правоохранительные органы и заявило о совершенном преступлении. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58, п. 29 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечено, что «... явка с повинной имеет место, которая в силу пункта “и” части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, тогда, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления... Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения...»⁷.

Ряд ученых считают явку с повинной доказательством [7, с. 121–125; 28, с. 17] или доказательством вины [10, с. 35, 36]. Другие ученые считают, что явка с повинной не имеет доказательственного значения, а является лишь поводом к возбуждению уголовного дела, при этом указывая на то, что явка с повинной способна стать доказательством лишь обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого [6, с. 6]. Ю.К. Орлов полагал, что явка с повинной вообще доказательством не является, и она не может использоваться как «иной документ» [23, с. 245], и он не одинок в своем мнении, такой же позиции придерживаются авторы Т.А. Фролова и С.А. Кобзева [25, с. 31]. Но, вопреки различным научным концепциям, в судебной практике имеются прецеденты, когда явка с повинной рассматривается как доказательство виновности подсудимого⁸. Проблема еще в том, что институт «явки с повинной» имеет в контексте законодательства двойственную (дуалистическую) природу, а именно: в уголовном процессе – повод к возбуждению уголовного дела, а в уголовном праве – смягчающее обстоятельство.

Думается, что позиция о доказательном характере явки с повинной в настоящее время спорная, ибо законодатель обязательно отразил бы в УПК РФ тот факт, что доказательствами являются сведения, полученные от лица, явившегося с повинной до возбуждения уголовного дела и в дальнейшем привлеченного к уголовной ответственности. Законодатель же предусмотрел только два вида доказательств, связанных с лицом, совершившим преступление: показания подозреваемого и показания обвиняемого (п. 1 ст. 74, ст. 76–77 УПК РФ), подозреваемый и обвиняемый появляются только после возбуждения уголовного дела. Следовательно, с точки зрения законодателя «явка с повинной» в настоящее время доказательством не является. По мнению некоторых авторов, при явке с повинной необходимо полное и правдивое признание вины в совершенном преступлении [27, с. 17]. Действительно, в большинстве случаев это так и есть, но вполне вероятны случаи, когда лицо является с повинной, но вину свою мо-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

⁸ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

жет признавать частично, никакой алогичности в этом нет [20, с. 118]. По мнению В.В. Ярцева, явка с повинной предполагает и чистосердечное (деятельное) раскаяние лица, явившегося с повинной [28, с. 17]. С позиции же УПК РФ полного и правдивого признания вины при явке с повинной не требуется, так же как не требуется и чистосердечного раскаяния. Как бы то ни было, явка с повинной – это юридический термин, который обязывает суд быть мягче и снисходительнее к подсудимому [1, с. 14–19]. Аккумулируя анализ феномена «явки с повинной», мы считаем, что, несмотря на спорный вопрос признания доказательством «явки с повинной», можно точно утверждать, что она является способом признания лицом вины в совершении противоправного деяния, пусть даже специфическим признанием вины, как указывает В.К. Коломеец [12, с. 36], или даже, как В.Ф. Васюков, – «формализованное признание в содеянном» [4, с. 20]. Тем не менее, мы не одиноки в своем мнении [11, с. 103; 23, с. 148].

На основании вышеизложенного, учитывая то, что институт «явки с повинной» имеет дуалистическую природу, то есть имеет контекст материального права и процессуального, считаем необходимым внести конкретику в механизм использования данного института в рамках правового поля. Во-первых, внести изменения в ст. 15 УК РФ («Категория преступлений»), где конкретно указать, какой срок наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния не может быть превышен в случае имевший место «явки с повинной» (т.е. речь идет о сроке наказания, естественно, меньше того, который может быть в отсутствие «явки с повинной»). То есть, в данном случае, имеет место аналогия с ч. 7 ст. 316 УПК РФ («Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела»), где указывается, что, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Во-вторых, в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ («Обстоятельства, смягчающие наказание»), после слов «добытого в результате преступления» добавить следующее содержание: «влияет на назначение срока наказания в соответствии со ст. 15 УК РФ». В-третьих, поскольку доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых уполномоченными субъектами устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а «явка с повинной» является не только поводом к возбуждению уголовного дела, но сведениями, подлежащим доказыванию, логично и разумно было бы в ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств внести: «явка с повинной, после возбуждения уголовного дела». Так как «явка с повинной» должна и может иметь доказательственное значение только при соблюдении процессуально-правового режима ее получения и оформления [2, с. 107].

Кроме того, поскольку в содержание признания обвиняемым вины входят не только субъективные признаки состава преступления (содеянного), но и прямым образом обвинение как совокупность юридических и фактических обстоятельств дела [8, с. 343–347], то, на наш взгляд, феномен «признания вины» должен быть отражен в действующем уголовно-процессуальном законодательстве следующим образом: необходимо в ч. 1 ст. 314 УПК РФ «Основания применения особого порядка принятия судебного решения») после слов «...заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и» дополнить фразу словами: «признания им вины...», далее по тексту нормы.

Список литературы

1. *Азаренок Н.В., Слободчикова А.Д.* Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам // *Адвокатская практика*. – 2018. – № 2. – С. 14–19.
2. *Арсенова Н.В.* Признание вины, полученное при проверке сообщения о преступлении, как доказательство по уголовному делу // *Алтайский юридический вестник*. – 2018. – № 4 (24). – С. 105–110.
3. *Баев О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
4. *Васюков В.Ф.* Явка с повинной как повод возбуждения уголовного дела // *Наука и практика*. – 2015. – № 3. – С. 20.
5. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. – М.: Книга по требованию, 2013. – 220 с.

6. Григорьева Н.В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5–7.
7. Гричаниченко А.В. Особенности принятия и оформления явки с повинной // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 121–125.
8. Дулова А.И. К вопросу о необходимости признания вины обвиняемым для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. – Иркутск, 2017. – С. 343–347.
9. Жданова А.В., Бормотова Л.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления в форме заявления о явке с повинной и его процессуально-правовые последствия // Современные информационные технологии в науке, образовании и практике: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург, 2012. – С. 537–539.
10. Журавлева Е. Явка с повинной в судебной практике // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 35–37.
11. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. – М., 2010. – 117 с.
12. Коломеец В.К. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 36.
13. Морщакова Т.Г. Об актуальности теории решений в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 5–8.
14. Середнев В.А. К вопросу понятия предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте уголовно-процессуального доказывания // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3 (45). – С. 63–66.
15. Середнев В.А. К идее новых целей уголовного наказания // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 1–2 (102–103). – С. 163–169.
16. Середнев В.А. Основание проведения особого порядка судебного разбирательства: признание вины или согласие с предъявленным обвинением? // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 54–58.
17. Середнев В.А. Правовая культура оперативно-разыскной деятельности в контексте отношения общества к данному виду государственной деятельности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2020. – № 1 (24). – С. 63–72.
18. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Научный аспект. – 2013. – № 1. – С. 48–67.
19. Середнев В.А. Философско-мировоззренческие идеи (основания) оперативно-разыскной деятельности // ГлаголЪ правосудия. – 2020. – № 1 (23). – С. 44–47.
20. Смолькова И.В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины? // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 114–119.
21. Соловьев Н.А., Перекрестов В.Н. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Вестник Волгоградского университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – С. 223–229.
22. Уголовный процесс: учебник для акад. бакалавриата / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. – М., 2019. – С. 148.
23. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. Л.А. Воскобитовой. – М., 2018. – 616 с.
24. Федосеева Е.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 239 с.
25. Фролова Т.А., Кобзева С.М. Особенности признания недопустимыми отдельных доказательств // Уголовный процесс. – 2006. – № 8. – С. 31.
26. Цветкова Т.В. Явка с повинной как форма признания обвиняемым своей вины в совершении преступления // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – Казань, 2017. – С. 219.
27. Щерба С.П., Савкин А.В. Действенное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание / под общ. ред. С.П. Щербы. – М., 1997. – С. 110 с.
28. Ярцев Р.В. Явка с повинной как предмет судебной оценки при назначении наказания // Уголовный процесс. – 2008. – № 5. – С. 17–29.

References

1. *Azarenok N.V., Slobodchikova A.D.* Nekotorye voprosy ispol'zovaniya yavki s povinnoj v dokazyvanii po ugovolnym delam // *Advokatskaya praktika*. – 2018. – № 2. – S. 14–19.
2. *Arsenova N.V.* Priznanie viny, poluchennoe pri proverke soobshcheniya o prestuplenii, kak dokazatel'stvo po ugovolnomu delu // *Altajskij juridicheskij vestnik*. – 2018. – № 4 (24). – S. 105–110.
3. *Baev O.Ya.* Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: pravovye i kriminalisticheskie problemy, vozmozhnye napravleniya ih razresheniya: monografiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 208 s.
4. *Vasyukov V.F.* Yavka s povinnoj kak povod vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // *Nauka i praktika*. – 2015. – № 3. – S. 20.
5. *Vyshinskij A.Ya.* Teoriya sudebnyh dokazatel'stv v sovetskom prave. – M.: Kniga po trebovaniyu, 2013. – 220 s.
6. *Grigor'eva N.V.* Isklyuchenie iz razbiratel'stva dela nedopustimyh dokazatel'stv // *Rossijskaya yusticiya*. – 1995. – № 11. – S. 5–7.
7. *Grichanichenko A.V.* Osobennosti prinyatiya i oformleniya yavki s povinnoj // *Ugovolnoe pravo*. – 2017. – № 1. – S. 121–125.
8. *Dulova A.I.* K voprosu o neobходимости признания вины обвиняемым для рассматривания уголовного дела в особом порядке // *Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya: materialy Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. S.I. Suslova, A.P. Ushakova*. – Irkutsk, 2017. – S. 343–347.
9. *Zhdanova A.V., Bormotova L.V.* Priznanie licom svoej viny v sovershenii prestupleniya v forme zayavleniya o yavke s povinnoj i ego processual'no-pravovye posledstviya // *Sovremennye informacionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i praktike: materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Orenburg, 2012. – S. 537–539.
10. *Zhuravleva E.* Yavka s povinnoj v sudebnoj praktike // *Ugovolnoe pravo*. – 2007. – № 5. – S. 35–37.
11. *Kasatkina S.A.* Priznanie обвиняемого: monografiya. – M., 2010. – 117 s.
12. *Kolomeec V.K.* Yavka s povinnoj: novaya traktovka // *Rossijskaya yusticiya*. – 1997. – № 10. – S. 36.
13. *Morshchakova T.G.* Ob aktual'nosti teorii reshenij v ugovolnom sudoproizvodstve // *Ugovolnoe sudoproizvodstvo*. – 2011. – № 2. – S. 5–8.
14. *Serednev V.A.* K voprosu ponyatiya predmeta dosudebnogo soglaseniya o sotrudnichestve v aspekte ugovolno-processual'nogo dokazyvaniya // *Vestnik Yaroslavsogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2018. – № 3 (45). – S. 63–66.
15. *Serednev V.A.* K idee novyh celej ugovolnogo nakazaniya // *Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. – 2020. – № 1–2 (102–103). – S. 163–169.
16. *Serednev V.A.* Osnovanie provedeniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva: priznanie viny ili soglasie s pred'yavленным обвинением? // *Vestnik juridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. – 2018. – T. 5, № 1. – S. 54–58.
17. *Serednev V.A.* Pravovaya kul'tura operativno-razysknoj deyatel'nosti v kontekste otnosheniya obshchestva k dannomu vidu gosudarstvennoj deyatel'nosti // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo*. – 2020. – № 1 (24). – S. 63–72.
18. *Serednev V.A.* Taktika priobreteniya agenturnogo apparata sub'ektami, osushchestvlyayushchimi operativno-razysknuyu deyatel'nost' // *Nauchnyj aspekt*. – 2013. – № 1. – S. 48–67.
19. *Serednev V.A.* Filosofsko-mirovozzrencheskie idei (osnovaniya) operativno-razysknoj deyatel'nosti // *Glagol» pravosudiya*. – 2020. – № 1 (23). – S. 44–47.
20. *Smol'kova I.V.* Yavlyetsya li yavka s povinnoj priznaniem обвиняемым svoej viny? // *Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process*. – 2017. – № 3. – S. 114–119.
21. *Solov'ev N.A., Perekrstov V.N.* Pravovoe i dokazatel'stvennoe znachenie priznaniya viny v sovremennom rossijskom ugovolnom processe // *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya*. – 2012. – S. 223–229.
22. *Ugovolnyj process: uchebnik dlya akad. bakalavriata / pod red. A.I. Bastrykina, A.A. Usacheva*. – M., 2019. – S. 148.
23. *Ugovolnyj process: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. L.A. Voskobitovoj*. – M., 2018. – 616 s.

24. *Fedoseeva E.A.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: monografiya. – М.: Yurlitinform, 2016. – 239 s.
25. *Frolova T.A., Kobzeva S.M.* Osobennosti priznaniya nedopustimymi ot del'nyh dokazatel'stv // Ugolovnyj process. – 2006. – № 8. – S. 31.
26. *Cvetkova T.V.* Yavka s povinnoj kak forma priznaniya obvinyaemym svoej viny v sovershenii prestupleniya // Integracionnye processy v nauke v sovremennyh usloviyah: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 ch. – Kazan', 2017. – S. 219.
27. *Shcherba S.P., Savkin A.V.* Deyatel'noe raskayanie v sovershenom prestuplenii. Znachenie, pravovye posledstviya i dokazyvanie / pod obshch. red. S.P. Shcherby. – М., 1997. – S. 110 s.
28. *Yarcev R.V.* Yavka s povinnoj kak predmet sudebnoj ocenki pri naznachenii nakazaniya // Ugolovnyj process. – 2008. – № 5. – S. 17–29.